

В СЕРИИ
«ВО СЛАВУ ВЕЛИКОГО ДОМА»
ВЫШЛИ:

ПО СЛОВУ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ДОМА
ВО СЛАВУ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ДОМА
ХАРАМ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ДОМА
У ПРЕСТОЛА ОТЦА КОНЕЙ
ПОВЕЛИТЕЛЬ АЛЫХ ОТРОГОВ

Эльберд Гаглов

У ПРЕСТОЛА ОТЦА КОНЕЙ

КНИГА 4

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Г12

Гаглоев, Э.

Г12 У Престола Отца коней / Э.Гаглоев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 490 с. — (Во славу Великого Дома).

ISBN 978-5-521-73572-3

У Степи роскошные глаза.

Если спросите, про что эта книга, я отвечу — про любовь. Здесь любовь двух очень немолодых людей, которые пронесли своё великое чувство сквозь долгие годы, победы и потери. Здесь о любви одной маленькой, но невероятно очаровательной девочки к огромному северному великану.

Невероятное совершенно для крохотного сердца чувство. Здесь о любви одного заплутавшего в мирах папаши кавказского происхождения к жене и дочкам. К родным. До которых очень и очень далеко.

А всё остальное происходит так, просто. Вероломство, предательство, коварство, подлость. Преданность и верность. Страшная ноша государственного управления, когда жертвуешь близкими. Страдая и сожалея, но жертвуешь. Вера в чудо. И чудо, которое сбывается. Боевая дружба человека с котом. Ночные кошмары, которые любят сказки. Тиранозавры, которые летают.

И Степь совсем не так страшна, как представлялось нашему герою, а Нагулан — столица этого загадочного государства — прекрасен. Внезапно появившийся родич, Оживший Престол. Это всё бывает. Потому что есть любовь.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73572-3

© Эльберд Гаглоев, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

*Одной из самых главных героинь
этого произведения посвящается.
Оно и стало столь потрясающим
по причине присутствия
именно этой героини.
Несравненной Юлдуз, той, которая
уже больше двадцати лет
освещает мой путь.*

Г Л А В А 1

Это ведь только так называется. Малое посольство.

Хайнрих Бирзхаген. Стройный сухощавый старик, который у бой-яра выполнял функции внешнего характера, к персоне своей относился с большим уважением. И сопровождало его две сотни детских. Термин этот отнюдь не означал в данном случае, что речь идет о тинэйджерах или скаутах. Отнюдь. Просто это подразделения, непосредственно подчиненные не сюзерену, а его вассалу. Личная можно сказать дружина. И любой взгляд на эти украшенные шрамами физиономии, на ловко и прихватисто сидящие доспехи и оружия очень прозрачно намекали на то, что связываться с этими носителями столь несерьезно звучащего названия куда как опасно для здоровья.

Посланец доброй воли из Степи тоже приехал не в гордом одиночестве. И взгляд на его конвой из сотни серолицых удальцов, тоже как-то мысли агрессивного характера отгонял куда-то далеко, в сферу общефилософских размышлений.

Правда, Гнат, седогривый и седоусый Хушшар, приехал, как выяснилось, в сопровождении еще более пожилого мужчины. Одного. Правда, дедушки были двуоконь. Колчанов у них было немало. И все были плотно набиты стрелами. То,

что сам этот Гнат мужчиной был крайне опасным, могу подтвердить лично. Имел честь наблюдать его геройствования. Имелись основания полагать, что и сопровождающий его престарелый джентльмен тоже далеко не лыком шит. Одиночество их, кстати, долго не продлилось. Когда на третий день, мы пересекли границы владений бой-яра Силанта и мирно путешествовали по землям подмандатным Хушшар, свита этого Гната материализовалась. Да именно так. Вот только что их не было. И вот есть. Полсотни таких же немолодых мужчин. Все двуоконь. В роскошных шелковых синих, богато расшитых серебром свитках. Вы можете не верить, человек я самодостаточный, и наличие у вас точки зрения только поднимет мое к вам уважение. Но... Я смотрел на увал. Никого там не было. На секунду отвлекся. А вот и есть. Идут длинной рысью. Какие-то накидки в тюки увязывают. Я ладно, жертва технологического общества. Вы бы на бесстрастные лица степных посмотрели. Очень удивились мужики. Причем не только сопровождающие уважаемого Зигбы Нохора. Но и те, что со мной увязались. Здесь поподробнее.

Как я уже упоминал одним из первых деяний Унго после нашего счастливого воссоединения была именно реанимация отряда с гордым названием Черная Голова. Естественно, со мною во главе. Не могу сказать, что я особо отбивался. Мне, признаюсь, рядовым быть не понравилось. Так что воссоздали подразделение. Проверенные кадры в него сразу и влились.

А потом начались ажиотации. Во-первых, однозначное желание присоединиться к нам выразили Орсориха и Боракорда. Причем как люди, имеющие отношение к науке, подошли они к вопросу системно. Пошептались с Хамыщем и я каркнуть не успел, как обнаружил себя сидящим на какой-то шкуре перед котлом с готовящимся мясом. Ну а потом,

явно в соответствии с инструкциями нашего певуна, оба научных сотрудника мясо из котла добыли, по куску проглотили, на край шкуры наступили и проинформировали меня, что согласны следовать за мной до того самого момента, пока надобность в их услугах не отпадет. Хамыц был очень доволен. Я признаться тоже. Такое вот пополнение. Высокоинтеллектуальные конные стрелки. Омолодившиеся, кстати. Да скорее, кстати, поскольку в отведенных покоях почти не ночевали, а по утрам появлялись сонные, но довольные. Генотонд местный в соответствии с местными же традициями пополнили. Воины очень высокого уровня и их желанию присоединиться я мог только порадоваться.

Во-вторых, все описанные процедуры совершил небезызвестный Зелим Атара. За него очень просил Хамыц, что не удивительно. Ведь именно он бросился нас спасать. Это только потом стало понятно, что берсы собираются с нами мириться, а тогда перспектива встречи с ними казалась далеко не самой симпатичной. Спасал он в основном боярышню, но и нас не бросил. У парня оказался зрелый и трезвый ум. Буйный сын пустынь очень быстро понял социальные различия между собой и предметом своих вожделений. Это в какой-то момент все казалось очень простым. Как же — спаситель. А вот в реалиях мирного времени, максимум, на что он мог рассчитывать так это на должность десятника. И то по великому благорасположению. Так что решил он пойти по пути активных и отважных. Подвигам то бишь насосершать. Наше общество как я понял, показалось ему подходящим для реализации подобных амбиций. Как он выразился, наша идея попутешествовать по Степи это вызов его чести. После чего мне пришлось и самому провести серьезную воспитательную беседу с ним на предмет дисциплины. И для усиления эффекта направил его на перевоспитание к Унго.

То, что эти трое надумают разделить с нами путешествие, я признаюсь, предполагал.

Но затем произошло нечто неожиданное. После того как выяснилось, что Боракарда собирается с нами, я сразу стал приставать к нему на предмет беседы про степные обычаи. На что он сообщил мне, что знаком с гораздо более серьезным экспертом в этой сфере. Каково же было мое удивление, когда вскоре он вернулся в сопровождении степного патриарха.

Мы так и сидели с Орсориха и потребляли мясо с бульоном. Я, было, сделал движение, чтобы встать, старший все-таки, но приотставший Боракарда сделал малозаметное движение делать этого не рекомендуемое.

Старец долго разглядывал меня своими тигриными желтыми раскосыми глазами. Я как человек, уважающий старших, взгляд его выдерживал. Тоже молча.

— Джемэ Шаан меня зовут люди. Давно не был я в родных землях, — после продолжительного молчания просветил он меня. После чего протянул руку, в которую Боракарда вложил кусок упомянутого мяса. Патриарх задумчиво прожевал его. — С тобой пойду. И буду верен тебе, пока не скажешь, что нет тебе нужды в моей службе.

Боракарда просиял. Я же продолжал молчать. Если уж наш профессор считает, что участие этих вот, серьезно может повысить возможность успешного завершения нашего мероприятия, то и мне как-то спорить неудобно. А патриарх еще какое-то время поразглядывал меня.

— Хочу сам видеть, как перевернется страница.

После этих полных глубокого смысла слов встал и ушел.

Да, кстати, сопровождающие Зигбы на наших степных посматривали с явной опаской. Они и снаряжением друг от друга отличались. Если первые щеголяли дорогими кольчугами, похоже лишь в дань традиции, прикрывая их меховыми